DOI: 10.15421/1718142 УДК: 111.12:165.241

Мифо-логическая антропология и дискурсивные игры Богов в потоке времени

Окороков В. Б., Днепровский национальный университет имени Олеся Гончара

Является мысль подарком или же проклятием личности? Вовлечение в дискурс «другого» сопровождается формированием поля собственных чувств. Приходят чувства, но они не рождаются собственным «я». Но «научный путь» (связанный с внешними языковыми играми) или самопоглощающий способ (связанный с медитативной практикой) фактически уничтожил наше собственное «я». Путь (как сказал бы Будда, Моисей или Христос, а в настоящее время М. Хайдеггер или М. Мосс) — это дар. Такой дар позволяет воссоздать собственную человеческую природу и открывать «проходы» (пути) к разному измерению существования человека. Все переходы между измерениями связывают системы знаков (или языков). В частности, система знаков позволяет передать подарок Мессии в историческое пространство посредством мифа или мифического и поэтического текста. Собственно, те, кто ставил мифы или установили имена, всегда занимали исключительное положение в обществе. Интерпретаторы древнегреческой мифологии утверждали, что главный дар богов — это огонь; однако основным подарком богов было слово и имя (язык).

В «Бытии и времени» М. Хайдеггера язык – это дом бытия. Основная мысль состоит в том, что бытие структурировано как язык. Согласно современной версии Дж. Лакана, бессознательное структурируется как язык, а бессознательное действует как скрытое (бессознательное) присутствие другого (или другого как высшего божества-отца), поэтому язык обнаруживается как всеобщее единство, универсальный топос, связывая ментальное и, возможно, духовное пространство. Не только бессознательное, но и духовное (и ментальное) оно структурировано как язык. С. Фрейд и Дж. Лакан обнаружили только частные формы определенного универсального принципа, в котором определяется творчество структуралистов и постструктуралистов: все активно существующие (живые) структурированы как языки или функционируют в области знаков и символов (в поле языка).

Опираясь на творчество Гегеля и Неогегеля, можно утверждать, что Дух, порождающий диалектическое отрицание – вопрос, не исчезает, он не трансформируется и продолжает процесс именования, находясь в других измерениях. Но дух структурирован как другой в создании-именования. Моно-дух недостаточно для рождения мира, акт именования означает наличие другого.

В поисках природных основ современной философии А. Бадиу попытался найти способ реализации родовых процедур в синхронном (привязанным к настоящему) пространстве человеческой мысли и открыть сущность современной (постмодернистской) многоплановой и полиморфной культуры и мысли. Исходя из творчества А. Бадиу, можно заключить, что ошибки в именовании очень дороги для человечества.

Ключевые слова: именование; истина; субъект; производство множества; боги; творения; мысль; время

Mytho-logic anthropology and discursive games of Gods in time stream

Okorokov V. B., The Oles Honchar Dnipro national university

Is the thought a gift or bloody hell of the person? Involving in a discourse of «another» is accompanied by forming of a field of own senses. Senses come, but they are not born by own «I». But «a science way» (connected with external language games) or a self-immersing way (connected with meditational practice's), actually, eliminated our own «I». The way (as would tell the Buddha, Moisej or the Christ, and presently M. Heidegger or M. Moss) is a gift. Such gift allows to reconstruct own human nature and to open «passes» (ways) to different measurement of existence of the person. All transitions between measurements connected systems of signs (or languages). In particular, the system of signs allows to transfer the Messiah gift to historical space by means of a myth or mythical and poetic text. Actually, those who put myths or established names, always occupied exclusive position in a society. Interpreters of Ancient Greek mythology asserted that the main gift of gods is fire; however, main gift of gods was the word and a name (language).

In «Being and time» of M. Heidegger language is the house of being. The main thought consists that being is structured as language. According to the modern version of J. Lacan, unconscious is structured as language, and unconscious acts as hidden (unconscious) presence of another (or Another as higher Father-god), so language

is found out as universal unity, the universal topos, connecting mental and, probably, spiritual space. Not only unconscious, but also spiritual (and mental) it is structured as language. S. Freud and J. Lacan have found out only private forms of a certain universal principle in which specifies creativity of structuralists and poststructuralists: all actively existing (living) is structured as language or is functional in the field of signs and symbols (in the field of language).

Leaning Gegel's and Neohegelians creativity, it can be asserted that Spirit, generating the dialectic negation – a matter, does not disappear, it is not transformed, and continues process of naming, being in other measurement. But the spirit is structured as another in the creation-naming. The mono-spirit is not enough for a birth of the world, the act of naming means presence of another.

In search of a nature bases of modern philosophy A. Badiou tried to find a way of realisation of patrimonial procedures in synchronous (adhered to the present) space of human thought and open the essence modern (postmodern) multiplane and polymorphic culture and thought. Proceeding from A. Badiou's creativity it is possible to conclude, errors in act of naming is very cost much to mankind.

Keywords: creation of name; true; the subject; manufacture of set; gods; creation; thought; time

Міфо-логічна антропологія та дискурсивні ігри Богів у потоці часу

Окороков В. Б., Днепровский национальный университет имени Олеся Гончара

Є думка подарунком або ж прокляттям особистості? Залучення в дискурс «іншого» супроводжується формуванням поля власних почуттів. Приходять почуття, але вони не народжуються власним «я». Але «науковий шлях» (пов'язаний із зовнішніми мовними іграми) або самопоглинаючий спосіб (пов'язаний з медитативної практикою) фактично знищив наше власне «я». Шлях (як сказав би Будда, Мойсей або Христос, а в даний час М. Хайдеггер або М. Мосс) — це дар. Такий дар дозволяє відтворити власну людську природу і відкривати «проходи» (шляхи) до різного виміру існування людини. Всі переходи між вимірами пов'язують системи знаків (або мов). Зокрема, система знаків дозволяє передати подарунок Месії в історичний простір за допомогою міфу або міфічного і поетичного тексту. Власне, ті, хто ставив міфи або встановили імена, завжди займали виняткове становище в суспільстві. Інтерпретатори давньогрецької міфології стверджували, що головний дар богів — це вогонь; проте основним подарунком богів було слово та ім'я (мова).

У «Бутті і часу» М. Хайдеггера мова – це дім буття. Основна думка полягає в тому, що буття структуроване як мова. Відповідно до сучасної версії Дж. Лакана, несвідоме структурується як мова, а несвідоме діє як приховане (несвідоме) присутність іншого (або іншого як вищого божества-батька), тому мова виявляється як загальна єдність, універсальний топос, пов'язуючи ментальне і, можливо, духовний простір. Не тільки несвідоме, а й духовне (і ментальне) структуроване як мова. С. Фрейд і Дж. Лакан виявили тільки приватні форми певного універсального принципу, в якому визначається творчість структуралістів і постструктуралістов: всі активно існуючі (живі) структуровані як мови або функціонують в області знаків і символів (в полі мови).

Спираючись на творчість Гегеля і Неогегеля, можна стверджувати, що Дух, який породжує діалектичне заперечення — запитання, не зникає, він не трансформується і продовжує процес іменування, перебуваючи в інших вимірах. Але дух структурований як інший в створенні-іменуванні. Моно-духа недостатньо для народження світу, акт іменування означає наявність іншого.

У пошуках природних основ сучасної філософії А. Бадіу спробував знайти спосіб реалізації родових процедур в синхронному (прив'язаному до цього) просторі людської думки і відкрити сутність сучасної (постмодерністської) багатопланової і поліморфної культури і думки. Виходячи з творчості А. Бадіу, можна зробити висновок, що помилки в іменуванні дуже дорогі для людства.

Ключові слова: іменування; істина; суб'єкт; виробництво множини; боги; творіння; думка; час

Постановка проблемы.

Рассмотрение производства имени в первобытных мифах является, с точки зрения современных специалистов по мифологии, наиболее продуктивным средством анализа первобытного сознания.

Анализ исследований и публикаций.

Э. Дюркгейм, М. Мосс, К. Леви-Строс, Д. Леви-Брюль, М. Мюллер, М. Фуко, А. Бадью и др. в той или иной степени придерживались подхода, согласно которому рассмотрение производства имени в первобытных мифах является наиболее продуктивным средством анализа первобытного сознания. М. Хайдеггер жестко пояснил, вводя операцию деструкция, что только у своих истоков мысль является незамутненной историческими напластованиями культуры и философии и потому раскрывается в своей чистоте и первозданной (изначальной) бытийственности.

Цель исследования – осуществить попытку прояснить сущность первозданной (мифологической) мысли, чтобы понять смысл и возможности современного мышления.

Изложение основного материала.

Где и когда родилась мысль? Мысль, собственно, всегда является движением или потоком. Ее невозможно остановить. Но в таком случае и сама мысль - это дар и проклятие человека. Для того чтобы разобраться в этом, необходимо вернуться к истокам рождения мысли и попытаться приблизить событие ее рождения. Казалось бы, задача нерешаемая. Однако ряд последних исследований в области человеческой психики показывают, что на самом деле родовая память хранит события первых дней рождения человечества и нужно лишь суметь приоткрыть эту тайну. Опираясь на деструкцию М. Хайдеггера, можно деструктировать целые эпохи и культуры и приблизиться к истокам зарождения (или порождения) мысли.

В таком контексте не являются ли древнейшие искусства говорения и магии первыми и, может быть, высшими формами-возможностями человеческого бытия в мире? В том мире, в котором форма становится признаком существования, превращает окружающую действительность в план существования Богов, произнесенное слово как форма, привнесенная свыше, вершит судьбу мира. Может ли человек быть участниковм таких «высших игр» или он обречен быть «рабом» форм и, в лучшем случае, только их обладателем, причастным к «диалогу» (полилогу) Божеств? Что это, загадка, порожденная изощ-

ренным разумом высших существ (например, Сфинкс), вовлечение человека в «игры Богов» или, наоборот, фантазии, присущие игре нашего воображения. В первом случае «мышление», «разумность» и «сказание» — это дар, а может быть и проклятие «высшего мира». Отсюда логика подсказывает и следующий вопрос: может ли человек проникнуть в вечную тайну своего бытия, то есть пролить свет на свое происхождение? В таком движении нашей мысли формируется цепочка логических умозаключений, на которые нет ответа. Чем далее мы погружаемся в миры высших форм и начал, тем больше загадок и парадоксов несет их понимание.

В таком случае самым важным для человеческого существа является вопрос о том, имеются ли хоть какие-то для него возможности что-либо узнать о своем происхождении и тем самым проникнуть в тайну своего бытия. Весь исторический опыт существования человечества показывает, что в том месте, где человек стремится раскрыть тайну своего происхождения и существования, он вовлекается в зону отчуждаемого пространства или, как его именуют представители современной культуры, в область бессознательного. Сфера высших начал закрыта от человека «кодом истории», познание которого, как показывает опыт предков, влечет за собой нарушение (или трансформацию) психических процессов того, кто пытается проникнуть в тайну Богов (или тайну истории). Попадая в мир высших форм и начал, человек становится другим (и в смысле внутренней трансформации «я», и в смысле попытки прорваться в сущность дискурса или форму бытия «другого»). Однако приближение к «другому» разрушает собственное «я». Не в этом ли главная загадка человеческой природы? Вовлечение в дискурс «другого», по сути, сопровождается выстраиванием поля собственных смыслов.

Смыслы всегда приходят, а не рождаются собственным «я». В таком случае новая загадка состоит в том, что делать человеку в области дискурса – вовлекаться в бесконечные языковые игры по поиску смыслов или же, приблизившись к себе, уйти от внешних смыслов, попасть в собственный глубинный мир, в область «по ту сторону смыслов»? Но ведь и «путь науки» (связанный с внешними языковыми играми), и путь самопогружения (связанный с медитационными практиками) фактически устраняют наше собственное «я», размывают его либо в бесконечном пространстве смыслов, либо в бесконечном

разнообразии толкований природы, либо в бездонных просторах первозданной бессмыслицы («пустоты»). «Код существования» во всех случаях, на первый взгляд, не доступен.

Но может быть мы можем обмануть свою природу и проникнуть в тайны, закрытые «кодом нашего существования» («кодом нашего происхождения»). Бытие идей (путь Платона), бытие форм (путь Аристотеля) или бытие Божеств (путь Будды, Моисея, Христа, Магомета и других провозвестников) — не приоткрывает ли этот ряд множество путей, формирующих смысла бытия человека? По сути — нет, так как каждый из этих путей представляет собой фрагмент нашей сопричастности миру. Человек, как указывала Сфинкс, разный на разных путях своего существования.

Но в человеческом мире всегда были аватары или мессии, которые знали «путь», по которому следует идти человечеству в ближайшее историческое время. Они определяли исторические эпохи. Путь, как сказали бы Будда, Моисей или Христос, а в наше время М. Хайдеггер или М. Мосс [4; 8], — это дар. Такой дар раскрывается не как завоевание, обретенное в битве с другими народами за историческое место и признание, а как самопреодоление, позволяющее перестроить собственную природу человека и открыть «проходы» (пути) в иные способы существования человека.

Не менее важная проблема, сопровождающая социальное движение истории, - создание символов, напоминающих о сущности открытого пути. Новая эра начинается с пути, который возвестил Христос. В этой сфере начинает работать иной способ существования человека, построенный на исторической связности и преемственности. Здесь приоткрывается сущность языка. Система знаков позволяет перенести открытие мессии в историческое пространство посредством мифа или мифопоэтического текста. Фактически те, кто складывали мифы или устанавливали имена, всегда занимали привилегированное положением в обществе. Ведь они расширяли границы нашего мира. В соответствии с недавними лингвистическими открытиями Л. Витгенштейна, границы моего языка определяют границы моего мира. Да и, по мнению Протагора, человек есть мера всех вещей, следовательно, какими ему (человеку) представляются вещи, такими они будут и для других. Именователь – древний риши (согласно «Ригведе») – проводил ритуал инвокации (называния-творения вещей) и расширял границы мира. Фактически мифы об установлении имен были древнейшими формами мифотворчества. Они просматриваются в индуистской, арийской, древнегреческой и др. традициях. Только божествам и «древним» риши было дано устанавливать имена, ведь это, согласно восточных мифов, высший дар существования. К этим мифам в более изощренной современной форме возвращается М. Хайдеггер. В его «Бытии и времени» язык есть дом бытия (точнее важнейший источник или способ существования людей, а согласно индуистской традиции — и божеств). Фактически бытие структурировано как язык.

В связи с тем, что, согласно современной версии Ж. Лакана, и бессознательное структурировано как язык, а бессознательное в то же время выступает как незримое (бессознательное) присутствие другого (или Другого как высшего Отца), язык обнаруживается как универсальное единство, универсальный топос, связывающий психическое и, возможно, духовное пространство.

В такой версии существования мы постоянно пребываем в универсальном поле (универсальной связности) духовного единства мира. В определенном смысле в таком контексте мы обнаруживаем фундаментальное свойство бытия мира: не только бессознательное, но и духовное (и психическое) так же структурировано как язык. З. Фрейд и Ж. Лакан обнаружили частные формы некоего универсального принципа, на который указывает творчество структуралистов и постструктуралистов: все активно существующее (живое) структурировано как язык или функционально в области знаков и символов (в области языка).

В «Ригведе» мы читаем, что первое начало Речи возникло тогда, когда риши или первые жрецы приступили к действию или установлению имен. Здесь же говорится о том, что Всеобщий творец (Всех дел мастер, Господин всех ремесел) является единственным установителем имен [6]. И в «Авесте» имена устанавливали первые люди. В этом же смысле древнегреческий философ Пифагор указывал, что после числа вторым по мудрости является тот, кто установил имена вещей. В диалоге «Кратил» Платон подводит нас к тому, что не каждый человек может знать закон, т. е. быть знатоком того, откуда берутся имена, поэтому не каждому человеку дано устанавливать имена [5, с. 620]. Первыми, кто обнаружил множественную природу челове-

ческого существования, были софисты. Недаром А. Бадью назвал постмодерное общество новым софизмом.

Платон был уверен, что уж боги-то называют вещи правильно — теми именами, что определены от природы [5, с. 623]. И бог Гермес, развивает далее эту идею Платон, — толкователь воли богов, который все занятия людей привязывал к власти слова, то есть был тем, кто измыслил речь и слово (для людей). Толкователи древнегреческой мифологии утверждали, что главный дар богов — это огонь; фактически же главным даром богов было слово и имя.

Поэтому и Платон в конечном счете апеллирует к богам, признавая только за ними право «чистого» именования вещи. А уж на втором месте, по Платону, находятся те (люди), которые вслед за богами могли именовать вещи, - ономатеты (жрецы, риши, провидцы и предсказатели, которые, по сути, говорили от имени богов). Критики и знатоки художественного слова, видимо, согласятся с тем, что поэты и писатели в своем творчестве как бы постоянно припоминают (некогда забытые) слова. Толкователи схватывают в потоке движения вещи то, что остается неизменным при всех ее преобразованиях (во времени, в этом потоке). Это и есть то, что схватывается множеством людей как ее сущность, или имя. Анализируя процесс именования, Платон далее утверждает: «Понимание, судя по всему, означает рассмотрение возникновения... Если же угодно, и самое имя мышление означает улавливание нового, а новое в свою очередь означает вечное возникновение... душа улавливает изменение или возникновение нового. Да и само слово «познание»... говорит о том, что душа... следует за несущимися вещами, не отставая от них и их не опережая» [5, с. 647]. Если время – это поток, то и мышление - это поток, захваченный временем или производящий движение в соответствии со временем. Это и есть то свойство мышления, которое в XX в. было проанализировано в феноменологической концепции Э. Гуссерля (в работе «Феноменология внутреннего сознания времени» [2]) и которое по своей природе восходило к «внутреннему сознанию музыки» и, как мы видим, было известным Платону.

Мышление длит событие (или имя вещи) в сознании, познание отслеживает поток события (и находится с ним в одной временной фазе). «Искать... не что иное, как сокращенное выражение, в которое входит слово «имя», означающее то сущее, коего достигает наша поиск... сущее –

это то, что уже поймано... похоже, что и имя (истина) составлено из других слов. Очевидно, им назван божественный порыв сущего... «Сущее» же и «сущность» согласуются с именем «истина» [5, с. 658]. Но Платон ищет также древнюю этимология самого дления, точнее движения. Он считает, что «движение»... это тоже самое, что и «хождение»... в древности... то же самое, что и слово «идти»... Так что правильнее бы» (назвать) «идение» [5, с. 664]. Платон умышлено в поисках смысла языка и речи сталкивает самые граничные понятия, чтобы за их «именами» раскрыть древний, то есть священный, смысл. Мыслить – значит находиться в потоке времени, а двигаться - значит осуществлять «хождение» в этом потоке. Поэтому и мышление - это многоступенчатое «хождение» во времени (по времени), или перенесение по времени (столкновение) «имен» (как знаков вещей и событий). На причастность мышления к потоку времени указывает и то, как Платон именует науку: «Устойчивость есть скорее подражание каким-то устоям и стоянию, а не порыву. Так же как и наука обозначает некоторым образом то, что останавливает течение реки... «память» скорее всего указывает на то, что в душе унялись какие-то порывы» [5, с. 677]. Тут уже просматривается прямое указание на синхроничность науки, которая только тогда и становится наукой, когда фиксирует «имена» вещей (или событий), движущихся в потоке времени. – То, что в последующей культуре принято было называть «законом».

Природа процесса мышления связана с тем же истоком, в котором осуществлялось первичное именование. Мышление, ум, душа, познание, согласно Платону, — однопорядковые явления, восходящие к процессам божественного именования. В человеке есть нечто, по Платону душа, что умеет схватить несущиеся во времени (или со временем) вещи, события и дает им имена, или, во всяком случае, знает (припоминает), — какое событие и как именуется.

В этом исследовании, пожалуй, менее важно идет ли речь у Платона об «установлении имен по закону» или по их «адекватности природе». Скорее нас интересует природа самого именования, происходящего как процесс либо в первозданном потоке творения мира Богом (первичном потоке времени), либо в потоке человеческого мышления. И уже Платон фактически показывает адекватную связь процессов, ориентирующих божественный топос мира (Космоса или Вселенной), и процессов, происходящих внутри чело-

веческого мышления. Ведь в первом случае речь идет об адекватности актов, вызванных действием божественной мудрости (актов творения), и процессов, связанных с первичным именованием этих актов. Во втором («антропологическом) случае можно говорить об адекватности божественного акта именования и человеческого акта воспроизведения имени, или акта инвокации, вызванного, согласно первичных мифологических представлений, называнием (или вызыванием) имени. И во втором случае человек произносит имя (или вызывает сущности посредством имени, относящиеся к таинству божественной мудрости).

Для нас важно здесь то, что акт инвокации носит по своей природе коллективный характер, так как имя, употребляемое в речи, как показали Ф. де Соссюр и структуралисты (К. Леви-Строс, М. Фуко, Ж. Лакан и др.), всегда интерсубъективно, если иметь в виду, что и обращение к другому, и обращение к богу несут в себе «печать» коллективности (по крайней мере дихотомичности) – это прежде всего акт. По своей сути, любой акт — человеческий или божественный — диалектичен и предполагает двойственность; творение — не моно-, а диа- (диалектический) процесс, в том смысле, что и говорение, и именование по самой своей природе является фактически диалектичным, а точнее интерсубъективным.

Это подметил еще Гегель, указавший, что действие духа (абсолютного, объективного или субъективного) на любой стадии его развития диалектично. Но Гегель совершено не учитывал процесс именования. Его дух отчуждается в материю в полном диалектическом отрицании предшествующего состояния. С точки зрения современных исследований, можно утверждать, что гегелевский диалектический акт может являться лишь пограничной (предельной) формой движения духа. То есть в системе Гегеля дух должен разворачиваться в абсолютном потоке времени, где сам процесс перехода между формами бытия духа диалектичен и очень похож на плотиновский процесс мгновенной эманации, в котором, скажем, вместе с рождением материи, сам по себе дух не исчезает, а существует параллельно в ином измерении. Гегель разворачивает феноменологию духа в абсолютном ньютоновском пространстве. В его абсолютной системе «диа-» подразумевает мгновенный переход из одного состояния в другое (путем мгновенного и полного отчуждения предшествующей стадии существования, когда эта предшествующая стадия, практически, полностью исчезает, без остатка трансформируется в новое состояние). Неогегельянец А. Кожев, интерпретируя диалектические процессы Гегеля, пишет: «Мысль должна приспосабливаться к Бытию и Реальному и не вносить в них никаких... изменений... гегелевский метод, стало быть, никоим образом не диалектичен, он является чисто созерцательным и описательным... И лишь поскольку оно» (познание) «следует «диалектическому движению» реального, Познание присутствует при собственном рождении и наблюдает за собственным развитием, таким образом приходя в конце концов к своему пределу, каковым является полное и адекватное понимание самого себя, т. е. постепенное раскрытие Реального и Бытия Речью» [3, с. 556, 558]. Таким образом, в концепции Гегеля, согласно интерпретации А. Кожева (может быть наиболее интересного для постмодерного мышления неогегельянца), речь является следствием познания и возникает уже после творения (Бытия и Реальности).

Совсем иначе эту же проблему можно интерпретировать в контексте исследований структуралистов. С учетом плотиновских и структуралистских идей нужно, скорее, говорить о том, что процесс творения так проходить не мог, ибо процессы рождения и именования происходят одновременно-параллельно в том же самом смысле, в каком Ф. де Соссюр интерпретировал природу знака, согласно которой знак вовсе не является тождеством слова и веши, а представляет собой единство означающего и означаемого (разрезание-именование одной части знака подразумевает совершенно адекватное разрезание-именование другой части) [7]. Дух творящий вовсе не должен отрицать (отчуждать) себя в материи, а лишь может формировать ее в акте творения-именования, в котором рождение мира (Космоса и Вселенной) не исключает наличие духа, а подразумевает его диалектическое (не в диахроническом, а в синхроническом смысле) присутствие. Моно-дух (или Первоначало у Плотина) в акте эманации порождает бытие-единое, некое первоначало. Но, согласно Плотина, здесь еще нет разделения; оно появляется только после эманации-распадения бытия на мир сущностей. Гегель, дополняя формулу Плотина процессом диалектического развертывания, в то же время совершенно не учитывает процесс именования, а точнее, разводит его и появление материи. Эти процессы в феноменологии Гегеля фактически осуществляются по разные стороны

барьера диалектического отчуждения. С учетом современной феноменологии, лингвистики и структурализма необходимо говорить о диалектической двойственности такого процесса, точнее говоря, этот диалектический процесс происходит не только в абсолютном ньютоновском измерении (эту конструкцию и рассматривает Гегель при исследовании полного отчуждения), но и в синхронистическом: рождение материи (и Космоса) не отрицает самосохранения духа в другом измерении. Оба процесса – космологический и именующий - составляют взаимодополняющие части единого творческого акта. В такой новой формуле оба процесса осуществляются одновременно, но в разных взаимодополняющих плоскостях (или измерениях) - один дополняет другой, наподобие движения кванта света, в котором электрические и магнитные волны, взаимопревращаясь, осуществляют движение частицы электро-магнитного поля. Точно так и дух, порождая свое диалектическое отрицание - материю, в то же время, не исчезает, не трансформируется, а продолжает процесс именования, находясь в другом измерении. Мы говорим здесь о двойной диалектике – диахронической и синхронистической.

В структурной антропологии Лакана бессознательность не подразумевает полную индифферентность по отношению к языку. Наоборот, бессознательное структурировано как язык. В этом ракурсе подразумевается постоянное присутствие другого при произнесении речи и акте именования. Но в таком случае и дух структурирован в акте творения-именования как другой. Для рождения мира не достаточно моно-духа, акт именования подразумевает наличие другого.

Вот этот процесс именования только в человеческой сфере существования, отраженной в языке, исследовал современный французский мыслитель А. Бадью. Если человек создан по образу и подобию божьему, как вещает «Библия», то в таком смысле то, что происходит в человеческом измерении, должно, с учетом определенных поправок, происходить и в божественном мире. Древние греки напрямую приписывали богам антропоморфный образ существования.

С учетом таких установок, анализируя процесс формирования философии в Древней Греции, А. Бадью хочет показать, как антропометрический потенциал античных мыслителей может сказываться (или раскрываться) в современной философии. Сопоставляя эпохи, французский философ показывает, что в современной

культуре доминирует присущая досократикам форма проявления философии, именуемая софизмом. И эта техника софистического искусства через века «просочилась» в современную философию и культуру посредством родовых процедур. Точнее говоря, согласно его представлений, те структуры (формы), которые формировали философию в Древней Греции (у истоков ее возникновения), практически не изменились и в настоящее время.

Исследуя место возникновения философии, он воспроизводит (реконструирует) процесс образования философии в Древней Греции и «рисует такую картину». Есть общества без математики, в других «искусство» в слиянии с устаревшими священными функциями остается для нас непроницаемыми, в-третьих отсутствует или не имеет выражения любовь; в некоторых, наконец, деспотизм так и не дал места политическому изобретательству и даже не позволил о нем помыслить. И уж подавно эти процедуры не всегда существовали вместе. Первая философская конфигурация, которая вознамерилась расположить эти процедуры в едином понятийном пространстве, удостоверяя тем самым, что они могут совместно существовать в мысли, носит имя Платона. «Не геометр – да не войдет», – предписывает матема как условие философии [1, с. 14-15]. Далее А. Бадью обобщает этот древнегреческий опыт. Имеются четыре условия философии, причем даже изъян в одной из них ведет к ее рассеиванию. Эти условия: матема (производное от слова математика), поэма, политическое изобретение и любовь. Мы называем их родовыми процедурами. Можно сказать и так: условием философии служит наличие истин в каждом из классов, где они удостоверяемы [1, с. 15-16]. Четырем областям существования истины - политике, любви, науке и искусству - соответствуют четыре способа проявления истины: революция, страсть, изобретение и творчество (в каждой из них субъект раскрывается как субъект истины).

В поисках естества современной философии А. Бадью пытался найти способ реализации родовых процедур в синхронистическом (привязанном к настоящему, к современности) пространстве человеческой мысли и стремился раскрыть сущность современной (постмодерной) многоплановой и полиморфной культуры и мысли.

В конечном счете А. Бадью, анализируя термины «исключительность», «пустота» и «именование», пытается истолковать сущность име-

нования на языке современной постмодерной техники и приходит к выводу: когда неименуемое именуют, нарушатся универсальные законы бытия истины и человека. Личина (коррелирующая с событием), предательство (коррелирующее с верностью), принуждение неименуемого (коррелирующее с силой истинного) — таковы, по мнению А. Бадью, фигуры Зла, возможность (и проявление) которого в антропологической области ставит на повестку дня единственно опознаваемое как таковое Добро, то есть процесс истины. Таким образом, искусство именования — это тонкое искусство, присущее толь-

ко высшим проявлениям человеческого духа. Ошибки в именовании очень дорого обходятся человечеству и приводят его к тупикам мысли (отрывающим дисциплинарные и мыслительные практики, такие как логика, метафизика, политика, даже религия от подлинной жизни). Только исправление имен (по Конфуцию) или правильное именование (по Бадью) позволяет человечеству найти правильный путь в туманных ареалах мышления. И чем ближе мы к мифологическим истокам мысли предков, тем точнее понимаем сущность нашего бытия, смысл и наше предназначение на этой Земле.

БИБЛИОГРАФИЯ

- 1. Бадью А. Манифест философии / А. Бадью. СПб.: Machina, 2003. 184 с.
- 2. Гуссерль Э. Феноменология внутреннего сознания времени / Э. Гуссерль. Т. 1. М.: Гнозис, 1994. 192 с.
- 3. Кожев А. Диалектика реального и феноменологический метод у Гегеля / А. Кожев // Введение в чтение Гегеля. СПб.: Наука, 2003. С. 553-657.
- 4. Мосс М. Очерк о даре / М. Мосс // Общества. Обмен. Личность: Труды по социальной антропологии. М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1996. С. 83-223.
- Платон. Кратил // Собрание сочинений: в 4 т. М.: Мысль, 1996. С. 613-682.
- 6. Ригведа. Мандалы. V-VIII. М.: Наука, 1995. 752 с.
- 7. Соссюр Ф. де. Курс общей лингвистики / Ф. де Соссюр. М.: Логос, 1998. 432 с.
- 8. Хайдеггер М. Что зовется мышление? / М. Хайдеггер. М.: Издательский дом «Территория будущего», 2006. 320 с.

REFERENCES

- 1. Badyu, A. (2003). Manifest filosofii [The Manifesto of Philosophy]. St. Petersburg: Machina [in Russian].
- 2. Gusserl, E. (1994). Fenomenologiya vnutrennego soznaniya vremeni [Phenomenology of the inner consciousness of time]. (Vol. 1). Moscow: Gnozis [in Russian].
- 3. Kozhev, A. (2003) Dialektika realnogo i fenomenologicheskiy metod u Gegelya [Dialectics of the real and phenomenological method of Hegel]. *Vvedenie v chtenie Gegelya*. St. Petersburg: Nauka [in Russian]
- 4. Moss, M. (1996) Ocherk o dare [Essay on a gift]. *Obschestva. Obmen. Lichnost: Trudy po socialnoy antropologii.* Moscow: Izdatelskaya firma «Vostochnaya literatura» RAN [in Russian].
- 5. Platon (1996). Kratil (Kratylos). Sobranie sochineniy. Moscow: Mysl [in Russian].
- 6. Rigveda [Rigveda]. (1995). Mandaly V-VIII. Moscow: Nauka [in Russian]
- 7. Sossyur, F.de. (1998). Kurs obschey lingvistiki [Course of General Linguistics]. Moscow: Logos [in Russian].
- 8. Haydegger, M. (2006). Chto zovetsya myshlenie? [What is thought?]. Moscow: Izdatelskiy dom «Territoriya buduschego» [in Russian].

Окороков Виктор Брониславович

Заведующий кафедрой философии, доктор философских наук, профессор Днепровский национальный университет имени Олеся Гончара 49010, Днепр, пр. Гагарина, 72

Okorokov Viktor

Head of the Department of Philosophy, Doctor of Philosophical sciences, Full Professor Oles Honchar Dnipro National University 72, Gagarin Av., Dnipro, 49010, Ukraine

Email: okorokov.victor@mail.ru ORCID: 0000-0001-8606-677X

Цитування: Окороков В. Б. Мифо-логическая антропология и дискурсивные игры Богов в потоке времени / Н. О. Кодацька // Науково-теоретичний альманах «Грані». -2018. -T. 21. -№ 10. -C. 156-163.

Citation: Okorokov, V.B. (2018). Mifo-logicheskaya antropologiya i diskursivnyie igryi Bogov v potoke vremeni [Mifo-logic anthropology and discursive games of Gods in time stream]. *Scientific and theoretical almanac «Grani»*, 21(10), 156-163.

Стаття надійшла / Article arrived: 05.09.2018 Схвалено до друку / Accepted: 06.10.2018